

УКД 8(С173)

**«ОРЕНБУРГСКИЙ ЛИСТОК» – ПЕРВАЯ ЧАСТНАЯ ГАЗЕТА
ОРЕНБУРГСКОГО КРАЯ: ТЕМЫ, ЖАНРЫ,
АВТОРЫ, АУДИТОРИЯ**

© 2009 А.В. Старых

Белгородский государственный университет

Поступила в редакцию 22 декабря

Аннотация: *Частная провинциальная газета составила мощную конкуренцию официальным «Губернским ведомостям», став настоящим выразителем интересов и чаяний жителей регионов. Проведен анализ тем, жанров, читательской аудитории и авторов «Оренбургского Листка».*

Ключевые слова: *частная провинциальная пресса, программа неофициального отдела газеты, фельетон, расширение и эволюция жанров.*

Abstract: *Private provincial newspaper has become a great challenge for official «Gubernskie Vedomosti» reflecting and expressing the true interest and wishes of the citizens of the regions. Analysis of topics, genres, audience and authors of «Orenburgsky Listok» was held.*

Key words: *Private provincial newspaper, the programme of informal part of newspaper, feuilleton, expansion and development of genres*

22 сентября 1875 г. в канцелярии Оренбургского губернатора было заведено «Дело по предложению Оренбургского генерал-губернатора о разрешении правителю канцелярии попечителя Оренбургского учебного округа, титулярному советнику Евфимовскому-Мировицкому издавать в г. Оренбурге еженедельную политико-литературную газету под названием «Оренбургский Листок». В.В. Пугачёв в статье «Газетное дело и частные издания в Оренбургской и Уфимской губерниях» ошибочно называет эту дату как день выхода в свет первого номера газеты [1].

Генерал-губернатор дал положительный отзыв о предложении Мировицкого и Главное Управление по делам печати на основании этого отзыва разрешило издание «Оренбургского Листка» по следующей программе: 1) статьи, касающиеся изучения местного края в историческом, статистическом, этнографическом и торгово-промышленном отношениях;

2) хроника или местная летопись: известия о местных происшествиях, разные сообщения и

опубликованные правительственные распоряжения, касающиеся общественной жизни Оренбурга и Оренбургского края;

3) фельетоны: очерки местных нравов и другие беллетристические статьи в прозе и стихах; 4) разного рода объявления и справочные сведения по частям (торговой, промышленной, железнодорожной и т.п.); календарные сведения, метеорологический бюллетень. Срок выхода – еженедельный, подписная цена с доставкой и пересылкой – 5 рублей в год.

Разрешение подписано 7 ноября 1875 г.

1 января 1876 г. вышел первый номер «Оренбургского Листка» – первой частной газеты в Оренбурге. В номере было четыре страницы текста в четыре столбца. Формат газеты, как писал об этом П.Н. Столпянский, был несколько больше второго издания «Биржевых ведомостей». Программа издания выглядела следующим образом: «1) статьи, касающиеся изучения местного края в историческом, статистическом, этнографическом и торгово-промышленном отношениях; 2) хроника или местная летопись: известия о происшествиях местных, разные сообщения и опубли-

ликованные правительственные распоряжения, касающиеся общественной жизни Оренбурга и Оренбургского края; 3) фельетон: очерки местных нравов и разные другие мелкие беллетристические статьи в прозе и стихах; 4) разного рода объявления и справочные сведения по частям (торговой, промышленной, железнодорожной и т.п.); календарные сведения, а также метеорологический бюллетень» [2].

Газета в первые годы выходила еженедельно. Подписная цена с доставкой и пересылкой составляла пять рублей в год.

«Оренбургский Листок» рождался в муках. В первый год издания он набрал всего лишь 403 подписчика, из них: 296 годовых, 34 полугодовых и 73 бесплатных. Подписная сумма составили 1582 рубля. За объявления было получено 120 рублей – итого 1702 рубля. Понятно, что расход на выпуск издания был значительно больше, и редакция оказалась в убытке. Но кроме материальных издержек новое дело принесло и много других проблем. Редакция писала: «Убогое дело наше встречало в течение года столько нравственных толчков, столько разочарований в надежде на поддержку, на сочувствие и столько чудовищных инсинуаций и насмешливых злобных замечаний, что об этом лучше не говорить. Люди, знающие край местный, не откликнулись на наш зов против всякого ожидания. Нам помогли в деле всего два-три лица и несколько совершенно случайных корреспондентов. Те же лица, на кого мы больше всего рассчитывали, остались к нашему зову глухи и немые. Знать, спячки нашей, воистину азиатской, не прошла ещё пора!» (ОЛ, 1876, № 52, 1877, № 1).

В передовой статье первого номера было изложено *profession de foi* редакции. Не обещая «влиять на общее мнение, руководить им, освещать даже готовый материал научным руководящим светом», редакция «Оренбургского Листка» предоставляла страницы «для работ лиц, изучающих край во всех отношениях – историческом, географическом, статистическом и др.», а также обещала «давать хронику местной жизни, известия о действиях и постановлениях по самоуправлению наших городов и местных земских учреждений; сведения о житье-бытье нашей заволжской окраины на востоке; сведения о хозяйстве нашем, нередко своеобразном и оригинальном, о промыслах, торговле и промышленности, о нравах и обычаях населяющих край народностей; о местном школьном деле; о состоянии земледелия, урожае, народном здравии; о замечательных явлениях, природы и т.п.; сведения и сообщения, наконец, о действиях наших войск и событиях в Средней Азии, насколько тому представляется возможности» (ОЛ, 1876, № 1).

Редакция думает, говорилось в передовой, что, начав издавать частную газету, она тем самым ответит назревшей потребности общества иметь свой орган печатного слова и что оренбургское общество сумеет сделать «Оренбургский Листок» «в полном смысле своим органом, что оно выскажется в нём, выразит свои потребности, свои стремления, свои желания». «Но если ожидания наши не оправдаются, – говорится в окончании передовой статьи, – задача, таким образом поставленная, не выполнится в тех очертаниях, какие нами намечены, то виновато в том будет, конечно, само общество. – «Как аукнется, так и откликнется!» (курсив подлинника) (ОЛ, 1876, № 1).

«Газета выступила защитницею нашего городского самоуправления как принципа, умея в то же время отличить принцип от личностей, – писал П.Н. Столпянский. – Защищая принцип, газета тем сильнее и ядовитее нападала на отдельных личностей, которые не умели удержаться на высоте призвания. Эти нападки делались во всякой форме – и письмами в редакцию, и передовыми статьями, и маленьким фельетоном» [3].

В первые годы издания газета выполняла свою программу даже в большей степени, чем обещала. Она опубликовала письма городского головы Н.А. Середы о состоянии и реконструкции городского водопровода; статьи о состоянии городских улиц, о народном образовании, о торговле хлопком. С первых же номеров стал разрабатываться вопрос об Оренбурго-Ташкентской железной дороге (который получил разрешение только в начале XX века). В 1877 году в «Листке» был помещён ряд писем П.И. Авдеева о взаимоотношениях города и форштадта и об оренбургском казачестве.

На страницах частной газеты было опубликовано огромное количество исторических и этнографических материалов местных авторов – А.Петухова, А.Алекторова, П.Юдина и многих других. Вот, например, некоторые темы «Оренбургского Листка» в 1877 году: ружейная охота в окрестностях Оренбурга (№№1, 2, 3, 4, 6, 8); могила писателя П.И. Рычкова (№ 5); киргизская степь Оренбургского ведомства (№№20, 21, 22, 23, 24, 25, 27); Игнатьева пещера (№ 25, 28); воспоминания старика-крестьянина Челябинского уезда (№ 29, 30); солнце и луна в легендах и заговорах обитателей Оренбургского края в связи с легендами о солнце и луне других народностей (№№33, 34, 35, 37, 38, 39); воспоминания о П.И. Рычкове (№ 40); эпизод из первобытной истории приуральского края (№№44, 45, 46, 47, 48, 49); посещение Оренбурга Государем Императором Александром I.

Немало внимания уже на первых порах своего существования газета уделяла и корреспонденциям из разных уголков Оренбургского края.

Крестьянский самородок-журналист А. Кузнецов часто выступал на страницах газеты с очерками из жизни оренбургских деревень и сёл.

Большинство таких корреспонденций, как и многие материалы на другие темы, носили обличительный характер. Это привело к тому, что 8 июня 1876 г. на имя оренбургского губернатора поступила жалоба на «Оренбургский Листок» с обвинениями в многочисленных нарушениях редакцией программы издания. В бумаге приводились конкретные примеры «некорректного тона» ряда статей и даже проводились параллели с герценовским «Колоколом». Это обвинение грозило редакции серьезными проблемами. Редакция срочно подала прошение о расширении программы, и 20 декабря 1876 г. главное управление по делам печати известило оренбургского губернатора о разрешении редактору-издателю Евфимовскому-Мировицкому ввести в программу его издания следующие дополнения: 1) отдел общих политических известий из «Правительственного вестника», «Русского инвалида» и телеграммы; 2) отдел театральной хроники, публичных зрелищ и увеселений с рецензиями о них и 3) прибавление к «Оренбургскому Листку» – «Листок объявлений» с выпуском этого прибавления по четвергам бесплатно. В этот отдел газеты вошли телеграммы, дневник местных происшествий, календарные сведения и частные объявления. Таким образом, газета стала похожа на все провинциальные газеты того времени.

Общий же тон издания и критический настрой его сотрудников ещё не раз служил поводом для официальных жалоб лично оренбургскому губернатору, и Евфимовскому-Мировицкому постоянно приходилось объясняться как перед местной властью, так и на страницах газеты.

В конце 1883 г. Мировицкий обратился в главное управление по делам печати с ходатайством о разрешении издавать «Оренбургский Листок» ежедневно, за исключением послепраздничных дней. Предполагалось расширить программу и ввести отдел иностранных известий не только из «Правительственного вестника», но и из других изданий. Однако губернатор отказал редактору «Листка» на том основании, что выходя и один раз в неделю газета не может справиться с делом и целые номера состоят из перепечаток.

Тогда редакция обратилась с ходатайством на имя министра внутренних дел, который дал согласие на ежедневное издание газеты с ежедневным приложением.

Газету особенно привлекают географические и этнографические темы, без которых не обходится практически ни один номер. В № 22 за 1884 г. в газете появляется рассказ без подписи автора «Хивинская пленница» с подзаголовком «Из прошлого», а в № 26 – рецензия А.Е. Петухова на книгу иностран-

ного исследователя Хивинского похода: «Нечто об экспедиции генерала Перовского в Хиву (о книге I. A. Mac-Gahan. Campaigning of the Oxus and the Toll of Khiva. London, 1874, 9-я глава которой посвящена В.А. Перовскому)». В этом же году газета начинает публикацию «Географического очерка Оренбургской губернии», который принадлежит перу А. Алекторова (№№ 34, 35, 38-42, 44, 46-48, 50). Интересная серия этих публикаций была продолжена в 1885 г. А. Алекторов становится активным исследователем национальной жизни и фольклора (очерки «Башкиры», «Станичные суды (экскурсия в Оренбургское казачье войско)» – 1885, «Калмыки» – 1886, «Земледелие у киргизов», «Имена киргизов», «Основание брака и свадебные обычаи у киргизов» – 1888, «Киргизы-казаки» – 1889, «Образ жизни киргизов», «Из истории отношения казаков к киргизам», «Чем питаются киргизы» – 1890, «Болезни киргизов и средства врачевания их», «О рождении и воспитании детей у киргизов» – 1899, «Выборное начало у киргизов» – 1893).

А. Кузнецов выступает на страницах газеты с описаниями оренбургских деревень и сел («Село Павловка» – 1888, «Деревня Сергеевка Оренбургского уезда», «Село Покровское Оренбургского уезда», «Село Подгородняя Покровка Оренбургского уезда», «Деревня Приютово» – 1887).

В 1890 г. редакция помещает ряд статей географического и промышленно-экономического характера об уникальной природе и соляном промысле Илецка.

На страницах «Листка» начинает печататься и местный поэт Лев Исаков, воспеваящий в стихах Илецкую Защиту (поэтический цикл «Илецкие мотивы» № 29 за 1890 г.). Впоследствии он записывает и печатает в «Листке» множество национальных легенд и сказаний.

В 1895-1896 гг. газета публикует «Историю Оренбуржья» П.И. Рычкова. К этому времени относится и всплеск полемики между «Оренбургским Листком» и «Тургайской газетой»: в №№ 2, 3, 5 и 9 за 1896 г. опубликованы четыре открытых письма за подписью П. Юдина, в которых «тургайские историографы» обвиняются в искажении фактов истории Оренбуржья, а в

№ 21 помещена басня Л. Исакова «Историк». В № 51 за 1896 г. редакция помещает «Хронику о «Тургайской газете», где называет ее «счастливой соперницей» «Оренбургского Листка». Тургайская же типография Б. Бреслина именуется как «депо сплетен об Оренбурге».

В 1898 г. газета отметила десятилетие Оренбургской ученой архивной комиссии, и поскольку многие сотрудники «Листка» входили в неё, первые шесть номеров посвящены истории создания Комиссии, списку ее членов и перечню их основных работ.

Большое место на своих страницах газета отводит театру и литературному процессу, публикуя произведения местных авторов, их статьи и рецензии.

В 1889 г. «Оренбургский Листок» помещает некролог на смерть М.Е. Салтыкова-Щедрина. Начиная с 1900 года, редакция постоянно печатает сатирические миниатюры В. Дорошевича. В № 31 за этот год под псевдонимом Мистер Доррит опубликован сатирический очерк С.И. Гусева-Оренбургского «Китайцы едут» о выселении китайцев из Оренбурга в Иркутск (С.И. Гусев-Оренбургский печатал в газете очерки под псевдонимом, а художественные произведения под своим именем).

Вышеперечисленные факты лишней раз свидетельствуют о пожизненной приверженности сатирической публицистике редактора и издателя «Оренбургского Листка» И.И. Евфимовского-Мировицкого.

В № 24 редакция перепечатала письмо из журнала «Жизнь» за подписью Русский – о случае преследования за газетную статью: киргизский (Тургайская обл.) уездный начальник генерал-майор Краснокутский возбудил судебный процесс против автора статьи крестьянина А.И. Матова. Автор в резкой форме описал судебное заседание и был возмущен приговором – тюремное заключение на три месяца. Это была первая информация об опасности журналистской профессии в Оренбургском крае.

В № 48 за 1901 г. редакция разместила юбилейную статью к столетию В.И. Даля, не один год отдавшего служению Оренбургскому краю. В следующем номере содержится любопытная статья П. Юдина «История портрета графа Перовского», а в № 51 приведено редкое стихотворение

С. Надсона, по словам редакции, «не вошедшее ни в один из его сборников» («Томясь и страдая во мраке ненастья...»).

1902 г. ознаменован повышенным интересом редакции к литературному процессу: в № 10 ко дню 50-летия комедии «Ревизор» с подзаголовком «Памяти Н.В. Гоголя» опубликовано стихотворение П.П. Вейнберга «Смех»; № 17 предлагает юбилейную заметку «В.А. Жуковский»; № 21 – «Памяти Г.И. Успенского»; № 35 – рецензию на пьесу М. Горького «На дне»; № 42 – статью Л. Львовского «Из истории русской литературы».

В 1903 г. «Листок» обратился к оренбургской старине, поместив в первых номерах две крупные публикации: библиографию из исторической монографии В.Н. Витевского «И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г.» (Казань, 1897, № 1) и перепечатку из «Уральского листка» воспоминаний Г.А. Г-ва об оренбургском губернаторе А.П. Безаке и Аполлоне Григорьеве (№ 2).

В этом же году редакция продолжает перепечатывать произведения известных авторов (рассказ Л. Толстого «Стыдно» – № 5; очерк

В. Дорошевича «Из залы суда» – № 10; статья К. Карелина «Петру Великому» – № 22; рассказ Л. Андреева «Книга» – № 36).

1904 г. примечателен развитием отдела «Театр и музыка», где помещаются не только заметки, но и аналитические обзоры. В № 4, например, сообщается о постановке оренбургским театром пьесы «На дне» и проводится литературоведческое сравнение горьковских героев с персонажами В. Крестовского и Л. Толстого. В № 40 в этой же рубрике анализу подвергается пьеса А. Островского «Доходное место».

В 1905 г. Евфимовский-Мировицкий умер и с № 20 редактором «Оренбургского Листка» стал П. Юденич. Почти в каждом номере газеты появляются заметки и стихи обличительного характера, подписанные псевдонимами Дед, Дедушка Мазай, В. Т., В. Пе-вич, Вертер и Хмурый.

В 1906 г. «Листок» меняет подзаголовок с «Газеты общественной и литературной» на «Газету социально-политическую и литературную». С № 9 редактором издания становится П.Н. Столпянский. Программа газеты не меняется, прежним остается и состав сотрудников, подписывающихся теми же псевдонимами. Однако материалы приобретают ярко выраженную социально-политическую окраску. На страницах «Листка» всё меньше остаётся художественных произведений, всё больше появляется обличительных очерков и политизированных статей. Если редакция и публикует стихотворение, то обычно на злобу дня, например, «Оренбургские бесы» за подписью «Хмурый» (№ 13) политический парафраз пушкинских «Бесов».

1906 г. – последний в истории газеты «Оренбургский Листок». В этом году она меняет название на «Наш край».

Говоря о жанровых предпочтениях «Оренбургского Листка», необходимо отметить особую роль фельетона.

Учитывая то, что программа «Губернских ведомостей» не допускала на страницы газеты беллетристику ни под каким видом, фельетон «Оренбургского Листка» прозвучал громом среди ясного неба. Оренбургские аборигены впервые вдруг увидели себя персонажами беллетризованного факта. Надо сказать, что фельетонное отражение понравилось далеко не всем горожанам, но зацепило оно при этом всю читающую публику.

По традиции того времени фельетонисты «Листка» подписывались псевдонимами. Один из них – Старожил – занимался «окучиванием» «третьего» сословия – новой для частной провинциальной газеты читательской среды, со специ-

фическими интеллектуальными и эстетическими запросами. Его «Дневник» даёт хронику мелких бытовых, личных и общественных событий. Это своего рода чтиво для обывателя, в котором, однако, присутствует некий анекдотический или юмористический выверт, повод для скрытой или явной иронии. Как бы, между прочим, Старожил вначале иронизирует по поводу нравов, суеверий вроде числа тринадцать, предрассудков, мелких не порядков, грубости половых в трактирах или пропажи калош в общественном собрании. Например: «Пятница, 26 декабря. Вчера ездил с визитами. Слава Богу, нигде не приняла. По возвращении домой спорил с извозчиком: он считает время, как он говорит, по полиции, а я по своим часам. И оказывается, что полиция ужасно спешит <...>. «Вторник, 30 декабря. Целый день вчера проездил с женой за покупками: задумали мы завтра, под новый год, ёлку деткам устроить. Дорого только всё очень: купцы говорят, что в пользу бедных очень много скупили – оттого и дорого. И как ни странно: конфеты привозные, сверху свежие, а внизу старые-престарые, так что и гостям не подашь, не то чтобы самому съесть». (ОЛ, 1876, № 2.). «10 января, суббота <...>. Случай какой со мной в бане-то: иду я попариться, отворяю дверь, глядь, а на полке, свесив голову, женщина сидит. Я было назад, да банщик остановил: «Ничего-с, говорит, это мы отца диакона попарили, так они отдыхают». Подошёл я ближе – точно диакон... Какие, однако, дякона-то длинные волосы носят» (ОЛ, 1876, № 5).

В форме дневниковых записей своей жизни, в которых внутренняя сюжетная линия опирается на семейные отношения, служебные дела и досуг, немолодой уже и, в общем-то, недалёкий титулярный советник в соответствии с отведённой ему ролью отпускает двусмысленные реплики, сплетничает, балагурит, сообщая незначительные факты скудной на события жизни небольшого провинциального города. Однако из-под внешне наивной и недалёкой маски Старожилы временами вдруг выглядывает ядовитый насмешник, словно пробуящий на читателях границы дозволенного ему остракизма. Например: «Понедельник, 29 декабря. Какой я странный сон видел сегодня ночью! Вижу, будто ко мне с визитом приезжает какой-то генерал. И мы будто бы с ним на ты. Берёт он меня под руку, и мы будто выходим с ним гулять на улицу. А это первый день праздника, и в Оренбурге... На улицах везде выметено, ни сору, ни навозу, ни дохлой кошки. Даже пьяного ни одного не валяется... Приснится же такая небылица!» (ОЛ, № 2, 1876).

Ещё один фельетонист – Nemo – уже своим «французским» именем обращён к «чистой публике», по определению образованной, читающей,

с достаточно высокими интеллектуальными и эстетическими запросами. Каждый эпизод фельетона Nemo даёт беллетристическую картинку из жизни оренбургского общества в её лёгком ироническом преломлении и с нравоучительным подтекстом. Темой фельетона Nemo может стать, например, постановление старшин оренбургского общественного собрания о маскараде, в котором дамы должны участвовать не иначе как в масках. «В Оренбурге интриговать? – восклицает фельетонист. – Помилуйте! Что и про кого в этой боготерпимой столице степей неизвестно всем и каждому?»

Иронизирует Nemo по поводу открытия кредитного общества: «<...> ... выяснилось только одно: ни тот, ни другой не читали устава нового общества, а только слышали об нём, да и то кое-что, мельком. Да и оно неудивительно. Сведений сколько-нибудь точных об обществе взаимного кредита до самого момента его открытия у большинства почерпнуть было неоткуда. Само же открытие готовилось путём ни для кого неведомым, и совершилось именно тогда уже, когда истек срок, положенный для этого законом. Результатом такого ведения дела явилось естественным образом то, что в учредители общества успели записаться, по большей части, такие господа, которым и без того кредит везде открыт; мелкие же промышленники, ремесленники и вообще малоденежные люди, всего более нуждающиеся в кредите, разумеется, не успели сколотить необходимых 50-100 рублей учредительского взноса и теперь могут считать для себя двери сего святилища закрытыми надолго, если не навсегда. Так, впрочем, всегда и везде было. Так и у нас будет: большие мухи прорывают паутину жизни, а маленькие погибают в ней» (ОЛ, № 12, 1876).

Насмешничает фельетонист по поводу увлечений общества во время великого поста, стремления оренбургских барышень говорить по-французски, а также по поводу литературных и духовных запросов оренбургских аборигенов.

«<...> ... у нас в Оренбурге людей, следящих за всеми явлениями литературы, вы не найдете. Здесь всё люди, занятые службой. А не литературой, читающие только в промежуток времени от послеобеденного сна до вечерней партии. Многомного если успевают они пробежать две-три главы «Анны Карениной», какую-нибудь язвительную статейку Щедрина или новую сатиру Некрасова... <...> Лучшее приправою к вопросам, нас интересующим, служит – скандал. Побьют ли кого-нибудь на улице, на глазах у полиции и на виду у всех гуляющих, предложат ли кому оставить службу, не ожидая пока он догадается сам подать о том прошение, пришлют ли кому анонимное письмо, на котором на целом листе почтовой бумаги написано только одно слово – мошенник,

— и зазвонят обо всех этих мелочах досужие кумушки, обрадованные такой благодатью, и долго-долго на разные лады передаются из уст в уста и жадно выслушиваются скандальные истории, эти новости дня скучающей провинции».

Но самым жёстким пером фельетониста в «Оренбургском Листке» обладал С. Барбачёв. П.Н. Столпянский в очерке истории частной газеты пишет: «Еще более язвительными были нападки <...> постоянного фельетониста газеты С. Барбачева. Под этим псевдонимом скрывался всем известный, уважаемый, общественный деятель Оренбурга» [4].

Фельетоны С. Барбачева носили общее название «Картинки с натуры». В одном из них (№ 44 за 1876 год) С. Барбачев пишет: «У нас есть дума, образованная на новых началах, вступившая во второе четырехлетие своего существования, но сказать о ней пока нечего. Во-первых, потому, что мы не видим плодов ее плодотворной деятельности, да это и не дело фельетониста, а во-вторых, потому что там царит подавляющая скука и вялость, способная раздражить, а не насмешить». Далее приводятся примеры, как говорили ораторы думы прошлого состава: «Гласный, трактуя по вопросу о спорной земле города с казаками, восклицает: «Господа! Верховные права города должны быть восстановлены на эти земли! Его успокаивают, говоря, это мы можем... Это дело в наших руках — потому мы гласные, уже ратификованные... Такие речи хотя и не слышатся более в думе, но зато раздаются словечки: супсендия (субсидия), молокотив (локомотив), «необходимо выписать несколько экземпляров техников».

Остроты над гласными Барбачёв позволял себе в любой форме, даже в стихах:

Да, спят молодцы наши думцы,
Лишь чуткие к нуждам своим,
И зова рассыльного слышать
Не хочется более им...
Встает голова в заседанье,
Считает он гласных ряды,
Потом говорит: до свиданья...
Отерочим опять, до среды...».

Доставалось думцам не только Оренбурга. Барбачев часто пишет фельетоны о городе Обдорске (легко угадывается Орск!). Например, о том, как премудрый член городской управы, он же и

казначей, будучи большим любителем пельменей, вывел тайком в графе казенных канцелярских расходов статью «на пельмени».

И хотя придумывал Барбачев для своих персонажей фамилии вполне фельетонические — Хапалкин, Хваталкин, Мигайглазкин, Тишка Толстобрюхов, Обиралкин, Обдиралкин — каждый раз приставляя их к новому герою, обиженные каждый раз узнавали себя.

Реакция затронутых фельетонистами персонажей подчас была очень болезненной.

С первых дней существования «Оренбургского Листка» фельетон не был простой рубрикой, отделом или «смесью». Он выполнял особую роль в формировании читательской среды для новой газеты. С одной стороны, фельетон как лёгкая, неофициальная форма подачи городских новостей стремился «понравиться» как можно большему количеству читателей, потому что от этого зависел коммерческий успех частной газеты, с другой — стать обличителем пороков и выразителем прогрессивной общественной мысли, её сатирическим оружием в борьбе с местными врагами прогресса.

Уже в скором времени фельетон «Листка» стал играть важнейшую роль в общественной жизни Оренбурга, всколыхнув «сонный город» (по выражению Н. Оглоблина: Оглоблин Н.Н. Сонный город / Н.Н. Оглоблин // Ист. вестн. — 1901. — № 10), а саму газету к концу третьего года издания поставив на грань закрытия: «К обычным тяготам дела прибавились ещё новые напасти — судебные преследования с целью не только обидеть нас всякими карами писаного правосудия, но и сгубить газету до конца. Не шутя, говорим: перед судом заявлено было требование закрыть «Листок» навсегда!» (ОЛ, 1878, № 52).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Русская провинциальная частная газета. Мандр и Ка. — Тюмень, 2004. — С. 113.
2. Труды Оренбургской учёной комиссии. — Вып. 12. — Оренбург, 1903. — С. 68.
3. Труды Оренбургской учёной комиссии. — Вып. 12. — Оренбург, 1903. — С. 70.
4. Труды Оренбургской учёной комиссии. — Вып. 12. — Оренбург, 1903. — С. 73.

Старых А.В.
Оренбургский государственный педагогический университет.
Аспирант третьего года обучения, кафедры журналистики филологического факультета.
e-mail: redaktor@mail.orenburg.ru

Starykh A.V.
Orenburg State Pedagogical University.
Postgraduate student of the third year of study,
Journalism Department of Philological Faculty.
e-mail: redaktor@mail.orenburg.ru